

УДК 316.4

Ю. Ю. БеловаПоволжский государственный технологический университет
(Йошкар-Ола, Российская Федерация)**ПРОЦЕСС АЛКОГОЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ
И РЕКОНСТРУКЦИИ**

В статье с позиций концепции дезорганизации У. Томаса и Ф. Знанецкого анализируется структура процесса алкоголизации населения. Обосновано его дезорганизующее воздействие на индивида и общество в той мере, в какой он влияет на процесс социальной дифференциации. Показана необходимость профилактики распространения практик потребления алкоголя в обществе через категории данной концепции. Сделан вывод, что формирование и накопление культурного, человеческого и символического капиталов в обществе способно повлиять на его физический капитал. Такой подход при определенных условиях может быть действенной альтернативой мерам рестриктивной политики в отношении потребления алкоголя. При ее грамотной организации велика вероятность формирования здорового поколения как фактора социальной дифференциации.

Ключевые слова: алкоголизация, пьянство, алкоголизм, дезорганизация, социальная дифференциация, стратификация, ресурсный подход, профилактика, социальная реконструкция.

Yu. Yu. Belova

Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

**PROCESS OF ALCOHOLIZATION OF THE POPULATION
AND ITS OVERCOMING IN THE CONTEXT OF SOCIAL
DISORGANIZATION AND RECONSTRUCTION PROBLEMS**

Structure of process of alcoholization of the population from line items of the concept of disorganization by U. Thomas and F. Znanetsky in the article is analyzed. Its disorganizing influence on the individual and society in that measure in what it influences process of social differentiation is proved. Need of prevention of distribution the practician of consumption of alcohol in society through categories of this concept is showed. It is concluded that the formation and accumulation of cultural, human and symbolic capital in the society is able to influence its physical capital. Such an approach under certain conditions, can be an effective alternative to measures restrictive policy on alcohol consumption. Formation of a healthy generation as a factor of social differentiation is perhaps.

Key words: alcoholization, drunkenness, alcoholism, disorganization, social differentiation, stratification, resource approach, prevention, social reconstruction.

Введение. Проблемный характер процесса алкоголизации населения существенным образом уточняется в призме теории дезорганизации У. Томаса и Ф. Знанецкого. Согласно их определению, социальная дезорганизация отражает «уменьшение влияния существующих социальных правил поведения на индивидуальных членов группы» [1, с. 135]. Ученые определили, что следствие социального явления (в нашем случае процесса алкоголизации) зависит и от субъективной позиции индивида по отношению к нему, и от объективных его условий [2]. Проблема взаимовлияния индивида и социальной организации для У. Томаса и Ф. Знанецкого центральная и для социальной практики [2].

Основная часть. Итак, на развитие процесса алкоголизации в обществе влияют и индивидуальные действия, и масштабные социальные процессы. В свою очередь, процесс алкоголизации населения становится фактором дезорганизации общества в той мере, в какой он влияет

на процессы социальной дифференциации. Чтобы это показать, проанализируем, какую роль алкогольные практики играют в социально-стратификационной структуре общества.

Современное понимание социальной стратификации связано с ресурсным подходом, допускающим признание критериями стратификации ресурсов (У. Бек), капиталов (П. Бурдьё), активов (Э. Соренсен) индивида. Важнейшим из этих критериев является здоровье, которое определяется как наиболее значимый фактор стратификации среди всех аскриптивных признаков человека в современной России [3, с. 75]. Согласно исследованиям, среди тех, кто характеризует свое здоровье как хорошее, больше людей с высоким социальным статусом, и наоборот [3, с. 75]. З. Т. Тихонова утверждает, что «классовая принадлежность... предопределяет очень разное качество жизни даже в таких областях, как здоровье...» [3, с. 137]. На связь состояния здоровья и социального статуса

индивида указывают Н. М. Римашевская, Н. Л. Руסיнова, В. С. Тапилина, Я. М. Рощина и др. За последние 15 лет значимость этого фактора сильно усилилась [3, с. 137]. Здоровье как критерий социальной стратификации влияет и на социальные позиции индивидов, и на их благосостояние, поскольку предопределяет возможность качественной занятости, способной приносить доход, а также на величину жизненных шансов успешного трудоустройства. Э. Соренсен рассматривает здоровье как часть человеческого капитала и считает, что люди с более высоким социальным статусом склонны инвестировать в него [1, с. 255]. Согласно В. В. Радаеву [4, с. 24], здоровье – это элемент физического капитала, лежащего в основе физико-генетической стратификационной системы общества, где отношение к индивиду зависит от состояния его здоровья, трудоспособности и некоторых физических и психических качеств, определяющих способность к труду. В. В. Радаев отмечает, что в физико-генетической стратификационной системе дифференциация построена на различиях в способности к труду, а значит, и в уровне здоровья. Эти различия могут фиксироваться, предположим, сравнением стилей и образа жизни, оценкой нормативности поведения, сопоставлением уровней заболеваемости или склонности к болезням. Воспроизводство таких различий порождает неравенство. Физический капитал имеет высокий ресурсный потенциал, поскольку способен мобилизовать другие виды ресурсов, что обеспечивает результат в трудовом процессе. Формой институционализации физического капитала является медицинское заключение о состоянии здоровья [4, с. 24]. С точки зрения В. В. Радаева здоровье – это особый, центральный элемент физического капитала и важнейший ресурс для индивида и общества, который неразрывно связан с экономическим, культурным, социальным и т. д. капиталами.

Широко распространенным в России фактором риска для здоровья является такая деструктивная поведенческая практика, как потребление психоактивных веществ и особенно алкоголя. Изменение структуры потребления алкоголя в обществе приводит к трансформациям в состоянии здоровья. Некоторые эмпирические замеры современных исследователей позволяют говорить о взаимозависимости между типами потребления алкоголя и социальными классами [5]. Структура потребления алкоголя – своеобразный индикатор занимаемой статусной позиции индивида в обществе. Вылившись в массовый социальный процесс, алкоголизация стала одним из мощнейших факторов угроз в сфере здоровья, который наносит непоправимый ущерб физическому капиталу отдельного человека и общества в целом,

снижая их иммунитет к вызовам современности. Поскольку физический капитал взаимосвязан с другими капиталами, процесс алкоголизации в обществе дезорганизующе воздействует на его важнейшие потенциалы: экономический, духовный, демографический, человеческий и др.

В то же время, согласно концепции дезорганизации У. Томаса и Ф. Знанецкого, социальная дезорганизация неотделима от процесса социальной трансформации. Диалектика противоречий вполне применима к понятию дезорганизации, которая немыслима без противоречий. Диалектична и позиция синергетики, видящая в дезорганизации кризис, который определяется «не только как апогей дезорганизации, но одновременно как появление новой организации, борющейся с возникшей дезорганизацией» [6, 10]. Сущность кризиса состоит в единстве деструктивного и конструктивного начал [6, 10]. Процессы алкоголизации порождают в обществе защиту от нее в форме деалкоголизации, являются факторами социальной детерминации, превенции алкоголизации населения.

В институционализированном состоянии система социальной превенции подкрепляется системой права в области профилактики алкоголизации населения, программ социальной профилактики, учебных планов превентологической науки, документов об образовании в сфере превентологии, способных оказать существенное влияние на здоровье человека и общества и т. д.

В свою очередь, социальная система превенции алкоголизации населения становится фактором формирования здорового поколения и сбережения здоровья населения как элемента физического капитала, связанного с другими важнейшими капиталами человека и общества, влияющими на развитие и сохранение их базовых потенциалов.

Согласно теории дезорганизации У. Томаса и Ф. Знанецкого, если нарушениям, способствующим процессу дезорганизации, не оказывать противодействия, то «они имеют тенденцию к умножению и ведут к полному разрушению институтов» [1, с. 136]. Следовательно, превенция распространения процесса алкоголизации населения требует регулирующих мер и не может быть пушена «на самотек».

У. Томас и Ф. Знанецкий рассмотрели вопрос соотношения социальной теории и практики в решении социальных проблем общества и сделали вывод, что не здравый смысл, выражающийся в карательных мерах, а социальная теория, включающая социальные ценности и личностные установки, должна являться основой социальных преобразований. В то же время социальная реконструкция, основанная на здравом смысле, также может иметь ожидаемый результат, хотя скорее будет незащищенной и во многом ошибочной.

Для наибольшей результативности, по мнению У. Томаса и Ф. Знанецкого, необходимо соблюдать условие дифференцированного подхода как к жизненной и институциональной организации, так и к преодолению индивидуальной и социальной дезорганизации. Дело в том, что разнообразие «жизненных организаций» индивидов, их индивидуальных особенностей и социального опыта не позволяет эффективно установить общие для всех социально-санкционированные схемы поведения. Особенности и жизненные траектории одних индивидов отличаются от особенностей и биографий других. Рано или поздно в процессе своей жизнедеятельности индивиды создадут свои собственные схемы поведения, вне предложенной, либо примут доступные, но существенно дополняют их своими правилами. При этом, как отмечают У. Томас и Ф. Знанецкий, «институциональная организация и жизненная организация любого индивида, посредством деятельности которого институты социальности реализуются, частично совпадают» [1, с. 135]. Это дает основание считать, что дифференцированный подход к процессу социальной превенции алкоголизации населения может способствовать приближению к индивидуальным запросам членов общества, что обеспечит результативность профилактических мер.

Определенный уровень стабильности может поддерживаться и укреплением правил с помощью социальных санкций, но только лишь некоторое время. Когда попытки укрепления правил уже не могут сдерживать процесс дезорганизации, стабильность нарушается. Так, начинают преобладать дезорганизующие процессы, что увеличивает риск негативных социальных последствий. Если же начать процесс противодействия дезорганизации до момента достижения определенного предела, она прекращается действием нового процесса, который У. Томас и Ф. Знанецкий назвали реорганизацией: «Процесс реорганизации заключается не в простом укреплении распадающейся организации, а в производстве новых схем поведения и новых институтов, лучше адаптированных к изменившимся требованиям группы, мы называем это производство новых схем и институтов *социальной реконструкцией*» [1, с. 136–137].

Под социальной реконструкцией можно понимать систему мер социальной превенции процесса алкоголизации населения, которая побуждает членов общества к здоровьесбере-

гающему поведению как части своей идентичности. Тем самым профилактика будет наиболее результативна при условии, если в первую очередь на уровне индивидуальных практик будет закреплено соответствующее поведение.

Заключение. Социальная реконструкция, выражающаяся в формировании системы социальной превенции и ее институционализации, может рассматриваться как фактор накопления культурного, человеческого, символического капиталов, поскольку она неотделима от процессов воспитания, образования, социализации индивида в обществе, в результате которых происходит производство мнений и трансляция символов. Более того, объемы культурного и человеческого капиталов могут измеряться временем, затраченным на осуществление воспитательного и образовательного процесса, что позволяет рассматривать систему социальной превенции в динамике. Процессы воспитания, образования и социализации, в свою очередь, определяют поведение, ценности, установки, привычки, знания индивида, а поэтому влияют на его отношение к употреблению психоактивных веществ. Соответственно, профилактика алкоголизации населения в большей степени должна осуществляться через механизмы формирования и накопления культурного, человеческого и символического капиталов в обществе, которые способны повлиять на его физический капитал, в том числе за счет конвертации и с опорой на дифференцированный научно обоснованный подход. Социальная профилактика, таким образом, при определенных условиях может быть действенной альтернативой мерам рестриктивной политики в отношении потребления алкоголя. При ее грамотной организации в обществе велика вероятность формирования здорового поколения как фактора социальной дифференциации. Отдельной стороной исследуемой проблемы является ясное понимание причин и факторов, приводящих к социальной и индивидуальной дезорганизации. Главными макрофакторами являются масскультурная глобализация, западофикация и связанная с ними псевдолиберализация [9, 11] и насаждаемые ценности и стиль жизни в обществе потребления [7, 8]. Их роль настолько велика, что позволяет говорить о новом бифуркационном типе человека, формирующегося под их влиянием [7], сопряженного с социальной мутацией современных обществ [9].

Литература

1. Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // Контексты современности-II: хрестоматия / сост. и ред. С. А. Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 188 с.
2. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с.

3. Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.
4. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2010. Вып. 4, т. 3. С. 20–32.
5. Мартыненко П. А., Рощина Я. М. Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // Экономическая социология. 2014. Т. 5, № 1. С. 20–42.
6. Романов В. Л. Самоорганизация, организация и управление в социальных процессах [Электронный ресурс] // Социальная самоорганизация и государственность [сайт]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Romanov2.htm> (дата обращения: 20.01.2017).
7. Шалаев В. П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // Socio Time/Социальное время. 2016. № 2. С. 71–81.
8. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ) // Socio Time/ Социальное время. 2015. № 1. С. 57–71.
9. Шалаев В. П. Осторожно мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // Socio Time/Социальное время. 2015. № 3. С. 48–57.
10. Шалаев В. П. Синергетика в пространстве философских проблем современности: монография. Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2009. 360 с.
11. Шалаева С. Л., Шалаев В. П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // Socio Time/Социальное время. 2015. № 2. С. 112–122.

References

1. Tomas U., Znanetsiy F. The concept of social disorganization. *Konteksty sovremennosti-II* [Contexts of modernity-II]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ., 2001. 188 p.
2. Tomas U., Znanetsiy F. Methodological notes. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American sociological thought]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1994. 496 p.
3. Tikhonova N. E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'* [The social structure of Russia: theories and reality]. Moscow, Novyy khronograf, Institut sotsiologii RAN Publ., 2014. 408 p.
4. Radayev V. V. The concept of capital, forms of capital and their conversion. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 2010, issue 4, vol. 3, pp. 20–32 (In Russian).
5. Martynenko P. A., Roshchina Ya. M. The structure of alcohol consumption as an indicator of a social group in modern Russian cities. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 2014, issue 5, vol. 1, pp. 20–42 (In Russian).
6. Romanov V. L. Self-organization, organization and management in social processes. *Sotsial'naya samoorganizatsiya i gosudarstvennost'* [Social self-organization and statehood]. Available at: <http://spkurdyumov.narod.ru/Romanov2.htm> (accessed 20.01.2017).
7. Shalayev V. P. Bifurcational person in a global consumer society. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2016, no. 2, pp. 71–81 (In Russian).
8. Shalayev V. P. Worldview-educational westernization as a technology of globalization and a threat to Russia's national security (philosophical analysis). *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 1, pp. 57–71 (In Russian).
9. Shalayev V. P. Caution mutation: man and society facing the challenges of globalization, westernization and consumption: contradictions are mounting. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 3, pp. 48–57 (In Russian).
10. Shalayev V. P. *Sinergetika v prostranstve filosofskikh problem sovremennosti: monografiya* [Synergetics in the space of philosophical problems of our time: monograph]. Yoshkar-Ola, MarGTU Publ., 2009. 360 p.
11. Shalayeva S. L., Shalayev V. P. Liberal (pseudo-liberal) culture as a factor of global westernization and global governance. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 2, pp. 112–122 (In Russian).

Информация об авторе

Белова Юлия Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий. Поволжский государственный технологический университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: juliya01@mail.ru

Information about the author

Belova Yuliya Yur'yevna – PhD (Sociology), Assistant Professor, the Department of Social Sciences and Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenina Sq., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: juliya01@mail.ru

Поступила 04.02.2017